

Нам особенно дорог взгляд на историю родного города юных петербуржцев. Восьмиклассница 570 школы Невского района Санкт-Петербурга Вера Остромецкая – неоднократный победитель городского конкурса «Родословные школьников Петербурга», лауреат международного конкурса «Звезда Прометея» в номинации «Моя Родословная», призер Всероссийской конференции «История моей семьи – страница многовековой истории Отечества» (Казань, март 2009), победитель конкурса «Молодой лидер Невского района 2009» в номинации «Лидер в профессии».

В этом выпуске журнала мы публикуем ее очерк об обычной петербурженке – Елене Алексеевне Ильиной. Именно из таких судеб, как судьба Е. А. Ильиной, складывается история Санкт-Петербурга.

Редколлегия журнала «История Петербурга»

Мои соседи — семья Ильиных

В. Н. Остромецкая

Мой небольшой очерк посвящен семье Ильиных – Елене Алексеевне* и Михаилу Дмитриевичу. С этой семьей мы знакомы с 1990 года. Мы – соседи, наши квартиры расположены рядом, на одной площадке. Теплые дружеские отношения установились между нами сразу же. С начала с Еленой Алексеевной и Михаилом Дмитриевичем больше общалась моя бабушка, Лариса Викторовна. Меня еще тогда и на свете не было. Позже, в 1996 году, не стало Михаила Дмитриевича. Моя бабушка и мама Надежда Ивановна были рядом с Еленой Алексеевной в трудные дни. После того как умерла моя бабушка, я и моя мама продолжаем дружить с Еленой Алексеевной. К сожалению, своих детей в семье Ильиных не было, и поэтому я решила рассказать о том, как пережила годы войны и блокады эта обыкновенная русская семья. Страшные годы лихолетья коснулись каждой семьи, и сейчас люди, пережившие войну и блокаду, живут рядом с нами, рядом с молодым поколением.

Низкий поклон тем, кто выстоял, кто победил, вечная память погибшим в боях и умершим в блокаду.

Елена Алексеевна Ершова родилась в 1927 году 20 июня в поселке Коровново Солигаличского района Костромской области.

Ее маму звали Надежда Александровна Сипягина, отца Алексей Иванович Ершов. Он родился в 1889 году. Отец и мать Елены Алек-

* К сожалению, Елена Алексеевна Ильина скончалась 16 апреля 2010 года. Похоронена на Волковском лютеранском кладбище рядом с мужем. – Ред.

Михаил Ильин (1924–1996)

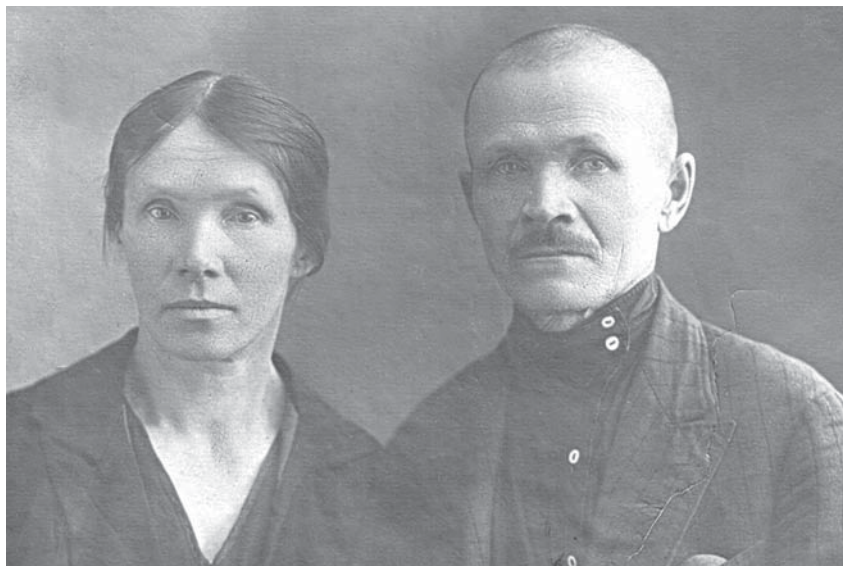
сеевны родились в Костромской области. Старший брат Владимир родился в 1923 году, младший брат Александр – в 1929 году. Елена Алексеевна вспоминала, что ее мама Надежда Александровна была замечательная женщина: умная,

Мы все теперь узнали на века:
И цену хлеба – если хлеба нету,
И цену жизни – если смерть близка.

Александр Гитович

находчивая, веселая. Руки у нее были золотые: умела вышивать, прекрасно шила, вкусно готовила. Могла и петь задушевно и в пляс пуститься. Надежду Александровну любили все соседи, родственники, как с ее стороны, так и со стороны мужа Алексея Ивановича. В свою очередь она была любимой дочкой своей мамы, для Елены Алексеевны она была бабушкой Валей. А всего у бабушки Вали было пятеро детей.

Муж Алексей Иванович очень любил Надежду Александровну и ревновал, хотя повода и не было. В семье была гитара. Братья Владимир и Александр сами научились играть на ней. Им это очень нравилось. Но старший брат всегда брал гитару первым, а так как младшему тоже хотелось играть, то он говорил старшему: «У тебя гитара врет» или «Ты неправильно играешь, дай мне». Мама Надежда Александровна ча-

Надежда Александровна и Алексей Иванович Ершovy

сто пританцовывала под гитарные звуки и подпевала. Любимая ее песня была: «Соколовский хор у яра / Был когда-то знаменит». Эту песню Елена Алексеевна нам тоже пела. Очень задумчиво получалось. Родина Елены Алексеевны – деревня Коровново – расположена в очень красивом, живописном месте, среди лесов и полей. Вдоль деревни течет речка Воча. Она не широкая, вода в ней очень чистая, на дне видны камешки. Воча впадает в реку покрупнее – Вёксу. После коллективизации в 1936 году семья приехала в Ленинград. Все свое хозяйство – корову, лошадь, свинью – пришлось отдать в колхоз. То было очень тяжелое расставание. Елена Алексеевна вспоминает, что период коллективизации был для семьи

Елена Алексеевна и Михаил Дмитриевич Ильин. 1955 г.

Владимир Ершов (1923–1941)

Ершовых настоящим горем (как и для многих других семей). Иметь свое хозяйство и разом лишиться всего. Даже поменять место жительства, уехать из родной деревни в город – это тоже своего рода травма. Отец в городе устроился работать в артель гражданского строительства маляром-стекольщиком, мать пошла работать в пошивочное ателье швей. От артели семье Ершовых дали комнату в семейном общежитии на Липовой аллее в Старой деревне. Комната была разделена перегородкой, где за занавеской жила еще одна семья. Как-то в эту комнату пришел председатель артели. Увидев, как живут две семьи, ужаснулся и принял решение, чтобы семья Ершовых из пяти человек переехала в другую

комнату. А потом в дом пришла беда. Недолго поработав швеей, мама Елены Алексеевны Надежда Александровна заболела. У нее было воспаление мозговой оболочки, и от менингита в 1938 году Надежда Александровна умерла. 40 дней перед смертью лежала она в больнице. Елена Алексеевна и сейчас, когда ей уже 82 года, с большой теплотой и нежностью вспоминает свою любимую маму. Алексей Иванович остался один с тремя детьми.

Старший брат Володя, которому было 15 лет, решил помогать семье и устроился на завод учеником слесаря-инструментальщика. По возрасту его братья не хотели, но так как мама умерла, ему пошли навстречу и приняли на работу. Общежитие, где жили отец, Лена и два брата, было коридорного типа: слева 7 комнат и справа 8 комнат. Одна кухня, а в ней – 15 хозяйек. Лену, так как мама умерла, соседки стали учить вести хозяйство: готовить, стирать, убирать. Тяжело ей давалось вести хозяйство, ведь ей было всего 13 лет. Елена Алексеевна вспоминала, как варила пшеничную кашу: почему-то эта каша вылезала из кастрюли и стекала на плиту, а она смотрела и от растерянности не знала, что с этой кашей делать.

Когда началась Великая Отечественная война, Алексея Ивановича не взяли в армию, так как на его руках было трое несовершеннолетних детей. Но старший брат Владимир пошел добровольцем на фронт на второй день Великой Отечественной войны. Он воевал под Красным

Родной дом в Коровново

Селом простым солдатом и пропал без вести в декабре 1941 года. Елена Алексеевна до сих пор очень расстраивается, что не известно, где покоится старший брат.

Елена Алексеевна вспоминает, что в первый день войны у людей была паника, все кинулись в магазины, но прилавки были пусты, никаких продуктов уже не было. К сожалению, в связи со смертью Надежды Александровны, хозяйство в семье Ершовых все равно было не очень налажено, и поэтому у них не оказалось почти никаких запасов продовольствия, в отличие от других хозяек.

Отца отправили работать на хлебозавод. Младший брат Александр умер в блокаду зимой от голода. Умер на глазах у сестры, отец был на работе. Ему было 13 лет. Тяжелая это была утрата для пятнадцатилетней девочки. Елена до войны училась в 24 средней школе, но успела закончить только 5 классов. Всю блокаду Елена с отцом прожили в Ленинграде. В бараке, где они жили, была комната, куда складывали в простынях умерших, а потом вывозили на санках на Серафимовское кладбище. Там динамитом была сделана общая могила и туда опускали всех умерших. Картина была страшная. Елена видела грузовики, которые возили трупы людей: волосы развевались, руки, ноги висели и болтались в разные стороны. Еще когда был жив младший брат Саша, то он вместе с другими мальчиками ходил за Серафимовское кладбище в поисках пропитания. Там был свинарник, и дохлых поросят закапывали. Ребята их раскапывали, приносили домой и варили. Многие от отравления погибали. Уж очень хотелось кушать. Еще дети воровали дуранду – это то, чем кормили поросят. Воровать было страшно, так как свинарник охранялся, и сторожа стреляли, если кого замечали. Чтобы согреться, печки топили досками заборов, которые воровали, и за это сторож мог и пристрелить. Елена Алексеевна вспоминала, как у брата Саши пропали карточки на 125 грамм хлеба: то ли их украли, то ли сам потерял. Это было жутко. Пришлось снова хлопотать отцу, чтобы их восстановили.

Отец Алексей Иванович приносил с работы крошки хлеба в противогазе, больше было нельзя,

Саша Ершов (1929–1942)

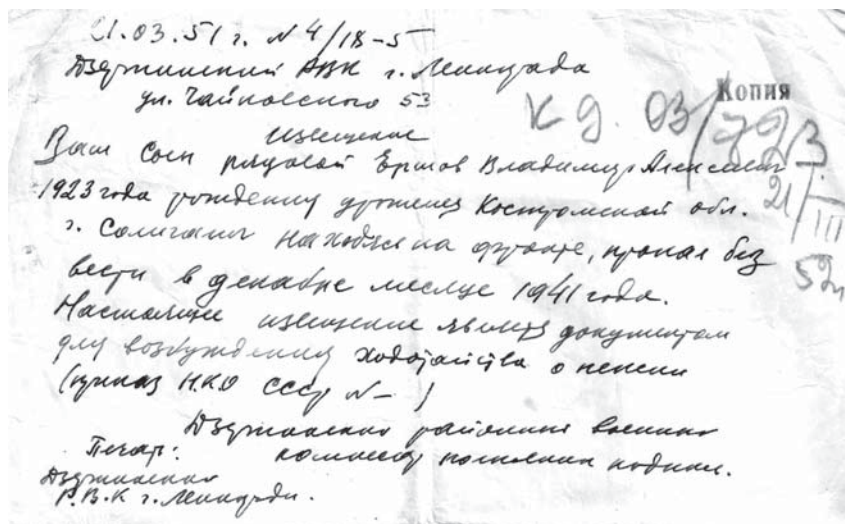
он высыпал их на стол, а Лена и Саша макали палец в соль и в эти крошки. Вот и вся еда. Каждый день была воздушная тревога. Бегали в бомбоубежище. Лене запомнился рядом недавно построенный дом: как-то вышли из бомбоубежища, а этот дом весь разрушен. За водой ходили на Неву, это было далеко. А потом в этом разрушенном доме образовались лунки, где когда-то был водопровод, и воду стали брать там. Однажды, черпая воду, Лена чуть не свалилась в яму. Спасибо какой-то женщине, которая вытащила девочку и спасла ее от неминуемой гибели. В апреле 1943 года, когда хлеба немного прибавили, у Алексея Ивановича была только одна мысль: как спасти единственную дочь, два сына уже погибли.

Как-то пришел отец вечером с

работы и сказал: «Завтра утром уезжаем», и у Лены появилась слабая надежда на спасение. Путь лежал по Дороге Жизни в Костромскую область в деревню Коровново. Возможность уехать получилась благодаря двоюродному брату отца Ивану Николаевичу Ершову. Он был военный, капитан, и его военная машина отправлялась на Большую землю. Это было очень рискованно: уже был апрель. Лед на Ладоге начала таять, машины по озеру почти не ходили. Лена помнит, как дорогу указывали регулировщицы с флажками. Ей тогда казалось, что флажков было очень много. Машины двигались по воде – она доходила до бортов. Когда добрались до Большой земли, узнали, что перед ними три машины провалились под лед, и Лене с отцом не верилось, что они остались живы. На перевалочном пункте их накормили обедом, и то был самый вкусный обед в ее жизни. На десерт даже дали шоколадки!

Дальше был поезд до Галича. Для маскировки поезд был завален ветками и ехал медленно, целый месяц. Опять нечего было есть. Елена Алексеевна вспоминает, что в поезде женщина рядом с ними достала хлеб. Алексей Иванович попросил для дочери граммов 400. На Лене была одежда покойной матери: кофта и юбка. Женщина попросила за хлеб кофту. Отец отдал ей, получив хлеб.

С болью в сердце Елена Алексеевна рассказала об одном эпизоде, связанном с отцом. В том поезде у другой женщины Алексей Иванович увидел пакет с кусками

Похоронка Владимира Ершова

сахара. Кусков было много, примерно около 20 штук. Женщина, пока ехали целый месяц, доставала и ела этот кусковой сахар. И вот как-то она отлучилась со своего места. И голодный Алексей Иванович взял из пакета один кусок и съел. Вернулась женщина, через некоторое время она спросила у окружающих, в том числе и у Алексея Ивановича: «Кто взял кусок сахара?». Никто не признался. Оказывается, все куски сахара были у женщины сосчитаны. Этот обман очень тяготил впоследствии Алексея Ивановича, и позже он своей дочери признался в этом и очень каялся. Но осуждать людей, переживших лишения, голод, потери близких, было бы несправедливо.

В Галиче отец хотел положить Лену в больницу, но когда врач, увидев истощенную девочку, сказала: «Что вы ее привезли, она у вас ни сегодня, завтра умрет», отец и дочь развернулись и пошли. После всего пережитого слез не было. На вокзале Алексей Иванович купил Лене килограмм клюквы, и девочка тут же ее съела. Может, та клюква и спасла Лену от смерти.

Был праздник 1 мая. Десять дней сидели на вокзале, доехать до деревни не на чем, пешком не доедешь – 100 км пути. Опять голод, Лену замучили вши. В честь 1 мая эвакуированным детям на вокзале раздавали подарки от руководства области. По спискам смотрели возраст. Глядя на изможденную Лену, пнули ногой со словами: «Что это за старуха лежит?» Отец говорит: «Какая это старуха, ей всего 14 лет». Тогда девочке дали подарок: что-то вроде лепешки-пряника. Вот какое суровое время было. Наконец, через 10 дней на почтовой лошади Алексея Ивановича с дочерью отвезли в деревню Коровново. То была родина, там был свой дом. А могло его и не быть. Перед отъездом в 1937 году в Ленинград мать и отец хотели дом продать, но кто-то из родных не посоветовал. И это чудо, что дом остался. А какое счастье было вернуться в свой родной дом. Многим людям негде было жить, жили при церквях в кельях. Лена с отцом тоже взяли к себе жить людей. Так поступали многие. Все, как могли, помогали друг другу в те тяжелые времена. Рядом

с домом Алексей Иванович вскопал землю, соседи дали на посадку картошки. А сразу, после того, как приехали в деревню, Алексей Иванович повел дочку в парикмахерскую, избавиться от вшей. Лена выглядела жутко: кожа да кости. Парикмахер взяла машинку, а она волосы не берет, машинку забили вши. Пришлось стричь ножницами. Потом лысую голову повязали платком. Дома Лена сняла платок, а вши выползли на платок. Они вжились в кожу головы. Вот как было страшно. Бедная девочка так плохо выглядела, что в деревне ее боялись, особенно дети. Если, идя по деревне, ее видели, то старались обойти стороной, давая крюк. Целый год Лена восстанавливала свое здоровье. Отец был рад безмерно, что смог спасти свою дочь. Сам Алексей Иванович стал работать лесорубом. Когда Лена окрепла, то тоже пошла работать в колхоз за «пустые» трудовые. Хлеб получали как эвакуированные по 400 граммов.

Когда война закончилась, отцу прислали вызов из Ленинграда с того предприятия, где он работал, и он сразу же уехал. Вернуться в Ленинград можно было только по вызову, и категорически запрещалось приезжать без вызова. Лена осталась в деревне и только в декабре 1946 года смогла приехать в Ленинград. Старый дом их был снесен. Нажитое довоенное имущество все пропало. Отцу дали комнату 7 метров, которую пришлось обустраивать с нуля, на улице Рылеева. То была дворничья, где раньше хранились лопаты, грабли. Лену прописали с большим трудом. Ей предложили работать на стройке, восстанавливать город, но была зима, холодно, на улице работать сложно. Лена отказалась. Тогда тетя, сестра матери, Любовь Александровна предложила мыть машины в гараже МВД. Сама тетя Люба работала гардеробщицей в Большом доме, но у нее были знакомства, и Лену устроили в гараж на улице Моховой, д. 6. Работа была в теплом помещении. Лена проработала там два года с 1946 по 1948 год. Елене Алексеевне хотелось продолжить прерванное войной учение. И после войны она пошла учиться в вечернюю школу. Но, к сожалению, после физической работы в гараже, где Лена очень уставала,

учиться не получалось. Вечером на занятиях она просто засыпала, да и заниматься дома, живя с отцом в семиметровой комнате, условий почти не было. Учебу пришлось оставить. Елена Алексеевна пошла работать продавцом в продовольственный магазин на Садовой улице.

Алексей Иванович Ершов умер в 1953 году от сердечного приступа. Похоронен на Серафимовском кладбище вместе с женой Надеждой Александровной.

Во время работы в магазине к Елене Алексеевне приходила постоянная покупательница, у которой был племянник. Девушка пригласилась этой покупательнице, и она решила познакомить своего племянника с ней. Звали его Михаил Дмитриевич Ильин. Он-то и стал ее единственным мужем. Октябрьский райпищеторг высоко ценил хорошего работника. У Елены Алексеевны в трудовой книжке есть записи с благодарностью, ей неоднократно давались денежные премии и ценные подарки. Она награждена знаком «Победитель социалистического соревнования». Есть почетные грамоты «За отличную работу и высокие показатели», значок «Отличник советской торговли». Фотография Елены Алексеевны была на доске почета. В домашнем архиве есть юбилейная медаль в честь «50-летия образования СССР», медали в память 250-летия, 300-летия нашего города, а также юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Одним из важнейших документов для Елены Алексеевны стало удостоверение к знаку «Жителю блокадного Ленинграда».

В память о трагических днях войны Елена Алексеевна награждена юбилейными медалями к 50-летию, 60-летию Победы, а также памятной медалью «В честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады».

Каждый год к празднику Победы 9 Мая Елена Алексеевна получает поздравительные открытки от Президента России и от губернатора Санкт-Петербурга, в них отражено величие и значимость Дня Победы для людей, на чью долю выпали суровые испытания, боль утрат, кровь и страдания.

Муж Елены Алексеевны Михаил Дмитриевич родился 12 июля 1924 года в деревне Каменке станции Бурга неподалеку от города Малая Вишера Ленинградской области. Его маму звали Мария. Она всю жизнь страдала полиартритом и практически хозяйством не могла заниматься. Отца звали Дмитрий Михайлович. Он работал начальником отделения Вишерского депо. В семье росла еще старшая сестра Екатерина.

Когда Мише было 2 года, его мама умерла. Мальчика взяли на воспитание тети и бабушки со стороны матери. Мишин отец после смерти жены начал с горя выпивать. Он не смог пережить потерю жены и покончил с собой. Старшую сестру Катю взяла на воспитание сестра отца Глафира Михайловна. У нее с мужем своих детей не было, и поэтому они опекали Катю как свою родную дочь. Ей повезло больше, чем Мише, она получила образование, впоследствии окончила институт.

Жизнь сложилась у обоих так, что брат с сестрой практически не общались, жизнь развела их. И лишь когда оба были уже пожилыми людьми, стали общаться.

Двоюродная сестра Леля хлопотала для Миши пенсию по потере кормильца. Пенсия была 20 рублей. Это было очень мало. Миша смог проучиться в школе только 6 классов. Жизнь заставила пойти работать, чтобы на полученные деньги можно было как-то жить. Он стал работать шофером. Позже Михаил Дмитриевич рассказывал о своем детстве Елене Алексеевне. Детство получилось у него тяжелое, грустное. Хоть и жил мальчик у ближайших родственников, но отсутствие материнской любви и ласки очень чувствовалось. А учась в школе, часто вместо выполнения домашних заданий, приходилось помогать бабушке по хозяйству: то по дому, то в огороде.

После службы в армии, он вернулся в Малую Вишеру. Продолжал работать шофером, возил лес. Жил у своей тети Екатерины Михайловны. Как-то из Ленинграда приехал двоюродный брат Юра, который работал начальником экспедиции в институте Арктики и Антарктики. Юра предложил Мише поехать с ним в Ленинград. Он устроился ра-

ботать поваром на Севере в период с ноября до весны. Когда началась Великая Отечественная война, Миша был призван на фронт.

В ходе военных действий 14 января 1944 года автоматчик Михаил Ильин получил сквозное пулевое ранение левого плеча. С 19 января по 23 февраля 1944 года находился на излечении в эвакогоспитале № 927. А спустя пять месяцев Михаил снова был ранен: получил проникающее ранение груди. Это случилось 26 июня 1944 года. С 4 июля по 20 августа находился на излечении в эвакогоспитале № 267. После лечения в госпиталях Михаил Дмитриевич снова шел воевать. Еще во время войны от голода у Михаила была цинга второй степени. Он прошел всю войну. Демобилизован Михаил был в марте 1947 года. Всю последующую жизнь ранения давали себя знать. Михаил Дмитриевич периодически лежал в Госпитале ветеранов войн.

После окончания войны Михаил какое-то время работал шофером в Малой Вишере и работал в Научно-исследовательском институте геологии Арктики.

А в пятидесятых годах тетя Михаила Прасковья Михайловна, как я уже писала, присмотрела Елену Алексеевну в магазине, в который ходила за продуктами. Михаилу тоже приглянулась девушка. Через некоторое время, 29 января 1955 года, тогда еще в ЗАГСе Дзержинского района они поженились. После женитьбы на Елене Алексеевне Михаил Дмитриевич устроился работать на завод «Арсенал» им. М. В. Фрунзе. Михаил Дмитриевич трудился там до пенсии. Работать было очень тяжело. Он был формовщиком, затем сборщиком. Цех был «вредный», поэтому пенсия начислялась с 55 лет.

В 1959 году семье Ильиных дали комнату 18 кв² на шоссе Революции в коммунальной квартире. До того молодая семья 4 года жила в семиметровой комнате в подвале на улице Рылеева. Елена Алексеевна говорила, что в коммунальной квартире на шоссе Революции жили еще 2 семьи. Жили все дружно, между соседями были теплые отношения. Если кому-нибудь нужна была помощь, старались помочь. 30 лет Ильиных ждали отдельной квартиры, и, наконец, в 1989 году Михаил

Дмитриевич как инвалид войны получил отдельную квартиру в Невском районе на Шлиссельбургском проспекте.

Елена Алексеевна вспоминала, что в молодые годы они с Михаилом Дмитриевичем ходили в театры, кино, посещали музеи и выставки. Любили ездить отдыхать в ЦПКиО им. С. М. Кирова. Зимой там всегда катались на финских санях. Нередко компанию им составляли еще две семейные пары – их друзья. Ярким моментом в жизни Елена Алексеевна называет поездки в отпуск в Крым, в Ялту. А еще Михаил Дмитриевич очень любил ходить в гости и принимать гостей у себя дома. Здоровье Елены Алексеевны и Михаила Дмитриевича было подорвано войной. В новой квартире Михаил Дмитриевич прожил всего 7 лет. Он умер 20 мая 1996 года, ему был 71 год, и похоронен он на Волковском лютеранском кладбище. Елена Алексеевна постоянно навещает могилу мужа и бережно за ней ухаживает. В наше время большой радостью и отдушиной для нашей соседки стали ежегодные поездки в Костромскую область в деревню Коровново. Как и многое изменившееся в нашей жизни, деревня уже не та, что была раньше. Многие дома пустуют. Живет летом Елена Алексеевна в своем деревянном доме, доме детства, ведет нехитрое хозяйство, вспоминает прошлое: проведенное здесь детство, тяжелые военные и послевоенные годы.

Елена Алексеевна для нашей семьи стала очень близким человеком. Несмотря на пережитые тяжелые года, она никогда не унывает, любит посмеяться и пошутить, общаться с ней легко. Даже какие-то сегодняшние проблемы, порой тяжело решаемые, кажутся для Елены Алексеевны пустяковыми. Она очень гостеприимная хозяйка, создается впечатление, что свежесваренный чай только вас и ждет. Когда я записывала рассказ Елены Алексеевны, она удивлялась: зачем нам это надо? А нам надо, чтобы последующие поколения знали со слов очевидцев: что такое Великая Отечественная война и блокада.

Со слезами на глазах вспоминала Елена Алексеевна дни войны. Свой рассказ наша соседка закончила фразой: «Не дай Бог, пережить такое еще раз»...